Пошли. Недалéко оказываецца деревушка. Зашли, — ничево не понимаютъ, ничё не знаютъ — не тотъ, не другой. Матросъ и говоритъ: „Насъ съ тобой нанимаютъ въ коро́вьи пастухи́ скотъ пасьти́“ — „Куда дѣвацца? Надо наня́цца!“ — Наняли́ся; матросъ сдѣлался пастухо́мъ, а енера́лъ *подпа́скомъ*.

5. Вотъ они пропасли́ всё лѣто. А было ря́жено у нихъ за 25 рублей. Получили онѣ эти 25 рублей, вышли на лужайку, стали дѣлить. Матросъ берётъ себѣ 15, а генералу даётъ 10. —„Почему ты мнѣ даешь 10, а себѣ берёшь 15?“— „Я, — слышь, — пасту́хъ, а ты подпа́сокъ! Коѣда ты былъ генералъ, а теперь ты живёшь у меня въ подпа́скахъ! я ста́ръше тебя!“—Генералъ согласился, получилъ деся́тку.

„Теперь бы хто меня на свою земълю доста́вилъ, я бы послѣдьню десятку о́тдалъ тому!“ — Матросъ и говоритъ: „збу́децца ли ето правда?“ — „Душо́й и тѣломъ!“ — Вразъ оказываютца — сидятъ въ комнатѣ, у тово́ жо стола, и разсчитываюцца.

Соскочилъ генералъ, закричалъ: „Стой, стой! Какое у насъ водополье было?“ — „Да такое, — слышь: — водополье!“ — „Гдѣ?.. У меня дѣти на гуля́нье уѣхали, — гдѣ дѣти?“ — „А они, — слышь: — ешо съ гулянья не пріѣхали. Они есчо гуляютъ“.

Матросъ сказалъ: „Пожалуйте разсчётъ!“ — Генералъ о́тдалъ матросу десеть рублей: — „Ступай, — слышь: — съ Бо́гомъ! А если *Нѣмъская* мо́рда придётъ, я ево гоня́ть буду!“

---

53. [Загадки].

1. Ади́нъ баринъ былъ. У ево былъ лакей Алёшка. Разъ баринъ засльшалъ: какая-то выходитъ за́мужъ и говоритъ: „Есьли мнѣ три загадки загану́тъ, не отгану́,—такъ за нево за́мужъ пойду!“

Приходитъ онъ домой и кричитъ: „Алёшка! вотъ тебѣ три рубля́ — ступай, купи мьнѣ лошадь!“ — Тотъ получилъ деньги, спускаетца внизъ: „Баринъ што-то у насъ не совсѣ́мъ!“ — Побѣжалъ. Бѣгалъ, бѣгалъ, лошадей нѣтъ. Разъ ведутъ лошадь попа́шшую безъ ма́лова; разъ онъ её ку-

пилъ. Купилъ за трёшьницу, привёзъ её. — „Нашто вы, — слышь:—етакихъ покупаите?“—„Сабакъ коръмить!“

Онъ домой, кричитъ барину. Баринъ выходитъ и говоритъ: „Ну, вотъ лошáтъка такъ лошадка! такую и надо! Ставь въ канюшню и каръми́—больше ничё!“

2. На второй день кричитъ: „Алёшка! иди-ка сюда!“— Алёшка пришолъ: — „Што, баринъ, угодно?“ — „Вотъ тебѣ три рубля! Ступай, купи мнѣ самова лучшава драпу — на сертукъ и на жилетъ и на брюки!“—Алёшка приходитъ въ одинъ магази́нъ и смѣёцца: „Чево-то,—слышь:—баринъ съ умá сходитъ! Чево́ жо я нà три рубля куплю драпу?“— Торговой говоритъ: „На эти деньги рогожъ не купишь!“—Алёшка и говоритъ: „Вѣрно! — говоритъ: — итти рогожъ купить!“ — Купилъ рого́жъ, завернулъ въ салфетку и несётъ барину. Принёсъ барину, кладётъ. — „Ну, вотъ драпъ такъ драпъ! лучьше етова мнѣ и не надо!“

„Теперь найди мнѣ портно́ва! Былъ бы хорошій—штобъ матéрье не изъвёлъ!“—Алёшка пошолъ, портнова хорошаво привёлъ. Сшили, принесьли́; онъ за рабóту тоже три рубля заплатилъ.

3. Черезъ недѣлю лошадь немножко отдохну́ла. Одѣваетъ свое рогòженное платье, сади́цца нà лошадь, отправля́цца и говоритъ: „А ты, Алёшка, *ада́* за мной!“ — Поѣхали.

Пристигла ночь. Онѣ остановились у озера начевать. Онъ утромъ стаётъ, пашолъ умыва́цця. Умылся пѣной, не водой, а утёрся—у етой лошади хвосто́мъ. Вотъ и говоритъ: „Смотри-ка, Алёшка, што́ я сдѣлалъ! Ты за ето получишь деньги!“ — „Што, баринъ?“ — „Я,—слышь:—умылся не водой и не росой, а утёрся полоте́нцомъ не тка́нымъ и не бра̀нымъ. Вотъ, — слышь: — ето перъвая загадка! пушай она попро́буетъ!“

4. Поѣхали впередъ. Видитъ: корова въ хлѣбѣ ходитъ.— „Алешка! слышь: сорви́ хлѣба и добро́мъ вы́гони её, тихонько! Теперь, — слышь: — смотри, Алёшка, не забудь: ты изъ добра́ и добро́мъ и вы́гналъ! — Ето будетъ у насъ вторая загадка!“

5. Опять отправились впередъ. Видитъ: зьмѣя черезъ доро́гу ползётъ.—„Алёшка! на-ко саблю, пересѣки её на-пополáмъ!“—Алёшка взялъ сабьлю, пересѣкъ её [змѣю] на-по-

поламъ.—„Вотъ, Алёшка, третья загадка: „*зело́ зело́мъ* убилъ! Пушай она попро́буетъ, отгада́етъ!"

6. Пріѣзжаютъ въ тотъ городъ. Пріѣхали,—ешо очередь до нево человѣкъ съ сотню есь: ихъ такъ много набилось, всѣ зага́дываютъ. У всѣхъ отгадывала. Онъ подошолъ.—„Ты,—слышь:—што, рогоженной баринъ? (Онъ въ рогожѣ былъ). Загадывай!"

„Я у озера начевалъ. Умылся утромъ не водою и не росою, утёрся полоте́нъцемъ не тка́нымъ и не бранымъ".—Она бѣгала, бѣгала, отгадать не могла. — „Ето,— слышь:— Алёшка скажетъ".—Онъ ужъ опять обьясня́тъ ей тихонько. Бѣжитъ.—„Отгадала! Вотъ такъ и такъ!"—„Нѣтъ,—слышь:—каналья! Алёшка разсказалъ, сто рублей получилъ сь тебя!"

„Вторую загадывай!"—„Изъ добра́ добро́мъ и выгналъ".—Бѣгала, бѣгала, отгадать тоже не могла. Алёшка ей сказалъ.

„Третью!" — „*Зело́* зело́мъ убилъ".—Она отгадывать по кьнигамъ, а онъ сдѣлалъ наперёдъ на пра́ктикѣ. Она вышла, говоритъ: „Теперь всѣ отгадала!"—„Нѣтъ,—слышь:—если бы Алёшка не сказалъ, триста рублей не на́жилъ, такъ тебѣ бы сроду не отгадать!"

Въ силу необходимости вышла за нево за́мужъ.

---

54. [Ловкій воръ].

1. Былъ адинъ купецъ. У етова купца только былъ одинъ сынъ. А онъ [купецъ] такой былъ богачъ, што на́ пять лавокъ торговалъ: въ четы́рехъ прикашчыки, а въ пя́той сынъ сидѣлъ.

Вечеромъ деньги приносютъ ему прикашчыки и сынъ; вотъ онъ сидитъ подсчитывать, а сынъ всё сидитъ. Сидитъ и говоритъ: „Што за ака́зія! Гдѣ это тятька съэстоль денегъ на́бралъ? Если бы онъ рабата́лъ, такъ у нево бы ноги болѣли; а если бы воровалъ, такъ навѣрно бы подъ суда́мъ находился!"—А ему хочетца самому такой капиталъ составить. —„Гдѣ,—слышь:—доста́ну?"

Думалъ, думалъ и придумалъ: „Лучше ходить воровать! Какъ есьли я пойду воровать, ну, попаду́ подъ судъ,—тя́тька бога́той, вы́купитъ!"